Алексей Глушаев, Вера Клюева

«Новые» меннониты Урала и Сибири: генезис и трансформация этноконфессиональных сообществ в 1940–1960-е годы

Alexey Glushaev, Vera Kliueva

The «New» Mennonites of the Ural and Siberia: Genesis and Transformation of Ethnoconfessional Communities in the 1940s–1960s

Alexey Glushaev — Senior Lecturer, Department of Cultural Studies, Perm State Academy of Arts and Culture (Perm, Russia). perst-ur@mail.ru

Vera Kliueva — Senior Researcher of the Laboratory of Anthropology, Institute of Problems of the Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Science; Associate Professor, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow, Russia). vormpk@gmail.com

The article explores the genesis and transformation of Soviet ethnoconfessional communities in the 1940s–1960s, using the case of the so called «new» Mennonite communities in the Ural and Siberia. The development of these communities depended on the extreme conditions of a transition they went through, from the traditional rural life to the urban industrial setting. In these communities we see new mechanisms of solidarity, based on inter-communal and inter-religious communication. The preachers who developed patterns of survival contributed to the endurance of Mennonite identity in the Soviet time. Yet, the communities formed in the extreme circumstances of «special settlements» remained unstable and volatile.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ «Христианские церкви Восточной Европы в период холодной войны: публично-правовое положение и международная активность» № 14-01-00 488.

Keywords: Germans, Mennonites, Baptists, religious communities, ethno-religious community, Mennonite Central Committee, religious practices.

Введение

После нескольких волн депортаций и трудовых мобилизаций, начавшихся с «кулацкой» ссылки 1930-х гг. и продолжавшихся почти до конца 1940-х гг., география расселения немецкого этноса СССР изменилась до неузнаваемости. В отличие от довоенных лет, когда крупные немецкие и меннонитские[1] колонии существовали в европейской части РСФСР, на Украине, в Азербайджане и Грузии, преимущественно в сельской местности[2], к середине 1950-х гг. советские немцы переместились далеко на восток и стали заметной этнической группой на Урале и в Сибири. По данным Всесоюзной переписи 1959 г., в структуре населения Урала удельный вес немцев составил 1,1% от общей численности населения, Сибири — 4,6%[3]. В целом по стране переписчики указали цифру в 820 016 человек, которые считали себя немцами[4].

Принудительные миграции и перемещения по этническому признаку сделали из советских немцев своеобразную целевую группу, подвергавшуюся социальной и политической дискриминации в советском обществе на протяжении многих лет. Под пристальным контролем со стороны различных органов власти оказались религиозные течения и конфессиональные группы, в которые объединялись, если следовать канцелярскому языку архивных документов, «лица немецкой национальности».

Именно проблема генезиса и трансформации немецкоязычных конфессиональных общин Урала и Западной Сибири в послевоенные годы является предметом данного исследования. В цен-

1. Большинство немецкоязычных меннонитов были потомками голландских колонистов, которые переселились в Российскую империю в конце XVIII — первой половине XIX в. К началу XX в. колонии меннонитов представляли этноконфессиональные сообщества с развитой системой хозяйственной и культурной жизни.
2. За Уралом до 1941 г. крупные немецкие анклавы и колонии меннонитов были только в Казахстане и Западной Сибири, на территории современных Алтайского края и Омской области.
3. *Матвеева Н. В.* Социально-демографическое развитие немцев СССР в 1920–1950-х гг. Автореферат дисс....к. и. н. Екатеринбург, 2011. С. 24.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. Москва: Госстатиздат, 1963. С. 328.

тре внимания авторов статьи — меннонитские общины (братства), сформировавшиеся во второй половине 1940-х гг. в экстремальных условиях спецссылки, в режиме специального административного надзора, действовавшего в отношении немецкого населения СССР[5]. Территориальные рамки исследования включают регионы Урала (Молотовская [Пермская] и Свердловская области) и Западной Сибири (Тюменская и Томская области). Наш выбор объясняется тем, что в ретроспективе названные области никогда не были местом компактного проживания меннонитов[6]. Генезис меннонитских общин является в данном случае одним из результатов сложных и подчас драматических социально-политических процессов 1930–1940-х гг., происходивших в этих регионах.

На наш взгляд, меннонитские общины в уральских и западносибирских промышленных центрах второй половины 1940-х гг. могут быть названы «новыми», в противоположность общинам меннонитов, сложившихся в сельской местности южных, центральных и восточных областей России в XIX — начале XX века. Отличительной чертой «новых» общин меннонитов было то, что они формировались в экстремальной ситуации перехода от традиционного сельского уклада к городскому и индустриальному образу жизни, который сопровождался репрессивной политикой государства. Более того, в условиях военного времени тотальная трудовая мобилизация немецкого населения существенно изменила географию расселения немецкоязычных меннонитов.

Формирование «новых» меннонитских общин в 1940-е — начале 1950-х гг.

С начала 1930-х гг., во время коллективизации и депортации части сельского населения, в северных районах Урала и Западной Сибири появились немцы-трудпоселенцы. Среди переселенцев были немецкоязычные меннониты. К примеру, в 1935 г. в один

5. О системе специального административного надзора в регионах Урала и Сибири см.: *Белковец Л. П.* Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1955 гг.: Историко-правовое исследование. Москва: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008; Сталинские депортации. 1928–1953/ Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. Москва: МФД: Материк, 2005; *Суслов А. Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Москва: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 151–307.

6. В отличие, скажем, от Чкаловской (Оренбургской), Омской областей и Алтайского края, где общины меннонитов существовали с конца XIX — начала XX века.

из поселков Чердынского района Пермского Прикамья был выслан вместе с семьей Г. П. Фот[7], впоследствии авторитетный руководитель и проповедник церковных меннонитов СССР.

К началу «Большого террора» в отношении религиозных меньшинств уже сложились практики политического сыска и преследования. Меннониты репрессировались в ходе «кулацкой» и «немецкой» операций НКВД[8]. Значительное количество меннонитов было репрессировано по делам «фашистских повстанческих организаций» как «агенты германской разведки» в 1937–1938 гг.[9]

Положение, в котором оказались меннониты СССР накануне Второй мировой войны, можно охарактеризовать следующим образом: «Их церковь приняла на себя столь сокрушительный удар, что от нее осталось только название»[10]. В результате деятельности государства были разрушены внутриобщинные связи и организационные структуры религиозных групп. В частности, в Чкаловской (Оренбургской) и Омской областях, в Алтайском крае, где существовали колонии меннонитов, закрывались молитвенные дома, запрещались коллективные формы религиозного обучения, ограничивалась деятельность проповедников[11].

Что касается высланных меннонитов, то их религиозная жизнь существенно ограничивалась поднадзорным положением спецпереселенцев. Протестантское вероисповедание редуцировалось

7. См.: Анкета арестованного Фота Г. П. 10.01.1938 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7797. Л. 5-об.; Фот Генрих Петрович (1887–1973).

8. См. подробней: Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы: эмиграция и репрессии. Документы и материалы/Сост. и науч. редактор Савин А. И. Новосибирск: Посох, 2009. С. 29, 31.

9. Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы/Составление, вступительная статья и комментарии А. И. Савина. Новосибирск: Посох, 2004. С. 73.

10. *Заватски В.* Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. М., 1995. С. 327–328.

11. *Тюлюлюкин Е. Ф.* Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX–XX вв.) Оренбург: Пресса, 2006. С. 134–136; *Моргунов К. А.* Религиозные организации немцев-меннонитов Оренбургской области в послевоенный период // Протестантизм в современной России. Вклад в развитие общества, религии и культуры: Материалы Российской научно-практической конференции, посвященной 495-летию Реформации. 16 ноября 2012 г. Пермь: Книжная площадь, 2012. С. 157–158; Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы: эмиграция и репрессии. Документы и материалы/Сост. и науч. редактор Савин А. И. Новосибирск: Посох, 2009. С. 33–45.

до элементарных проявлений религиозности и сохранялось преимущественно в семьях и в узком кругу единоверцев[12].

В послевоенные годы, после расформирования трудармии и пополнения «спецконтингента» за счет репатриированных из Германии, собрания меннонитов в уральских и сибирских рабочих поселках, в лесных артелях и колхозах становились все более заметным явлением. Почти одновременно, в 1946–1947 гг., появились общины меннонитов в Молотовской, Свердловской, Тюменской и Томской областях[13]. «В новом поселке Магниевого завода в бараке № 54, — сообщалось в донесении из Соликамска, Молотовской области, — <...> собираются репатриированные немцы, преимущественно в воскресенье в 9–12 час. дня и читают „божественную книгу". <...> гражданка Клейн читает, а один старичок <...> разъясняет присутствующим [прочитанное] (он является руководителем)»[14].

Восстановлению религиозной жизни в меннонитских барачных общинах[15] способствовала сохранявшаяся традиция протестантского исповедания, делавшая «акцент на идее извечного предопределения, на неизбежности и даже благости страданий»[16]. Судьба воспринималась как волеизъявление Бога, и для

12. См., например: *Вебер В.* Советские немцы: сохранить веру наперекор судьбе // На пути к свободе совести. М.: Прогресс, 1989. С. 373–374.

13. См.: *Мотревич В. П., Радостева Ю. А.* Меннониты в Свердловской области в 1940–1950-е гг. // Документы. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 170; Немцы в Прикамье... Т. 1. Архивные документы. Кн. 1... С. 327. *Нам И. В.* Общины меннонитов в Томской области в условиях «оттепели» и «застоя» (по материалам Государственного архива Томской области) // Немцы Сибири: история и культура: материалы VI международной научно-практической конференции. Омск: ИД «Наука»; изд-во ОмГПУ, 2010. С. 368–374; *Клюева В. П.* Меннониты Тюменской области: недолгая история общины (кон. 40-х — 80-е гг. XX в.) // Там же. С. 347–353; *Горбатов А. В.* К вопросу о количестве меннонитских объединений в Сибири 1950–1960-х годов // Там же. С. 340–345; *Сосковец Л. И.* Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. Томск: Изд-во ТомГУ, 2003. С. 201–212.

14. Письмо заведующего отделом пропаганды и агитации Соликамского ГК ВКП (б) И. И. Котельникова начальнику Соликамского городского отдела МГБ о деятельности местной секты меннонитов. 16 июня 1947 г. // Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х тт. Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. Пермь: «Пушка», 2006. С. 226.

15. О понятии «барачные общины» см.: *Глушаев А. Л.* «Без проповедников, в углу бараков...»: протестантские «барачные общины» в Пермском Прикамье 1940–1950-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012, № 3–4. С. 257–283.

16. *Митрохин Л. Н.* Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997. С. 397.

«спасения бессмертной души» требовалась только личная и безусловная вера.

Ощущение слома прежних структур общежития, ранее являвшихся привычными и повседневными для советских немцев, отразились в их жалобах, сохранившихся в архивных документах середины 1950-х гг. Уполномоченный по Молотовской области В. В. Беляев сообщал о настроениях среди немецкого населения:

> Мы — немцы — здесь находимся в приниженном положении, нас используют только как рабочую силу, <...> личной жизни, какой бы мы хотели жить, — не имеем. Мы хотим читать немецкую газету, слушать радиопередачу на родном языке, иметь свою церковь (другие говорят: нам нужен свой клуб) <...>; хотим, чтобы дети учились в немецкой школе. Кроме того, здесь суровый климат, а мы привыкли иметь свой дом, усадьбу, хоть небольшое хозяйство, сад[17]...

Об этом же говорилось в письмах из Тюменской области, отправленных в адрес родственников, проживавших за рубежом: «Все немцы освобождены, однако родины мы лишены навсегда, и за границу нас не пускают»[18].

Настороженность окружающих и негативное отношение к бывшим спецпоселенцам усиливали внутри этнической группы социальную фрустрацию, раздражение от двойных стандартов, с которыми приходилось сталкиваться в реальной жизни. «Если на работу, то нам говорят „товарищ немец“, — приводятся слова очевидца в отчете из одного тюменского поселка, — а если получать деньги или покупать товары в магазине, то нас называют „фриц“, „фашист“»[19].

Сталкиваясь с ситуацией социальной и этнической сегрегации в обществе, значительная часть немецкого населения стала воспринимать жизнь религиозных общин как реальную альтернативу сложившимся отношениям власти и подчинения в советском социуме, как возможность сохранения национальной идентичности. «Где я могу услышать родную речь, песню на немецком язы-

17. Информационный отчет о работе Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Молотовском облисполкоме за 1 полугодие 1956 года. 18.07.1956 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2 Д. 7. Л. 10–11.

18. Цит. по: *Эйхельберг Е. А.* Немцы в Тюменской области: история и современное положение. Тюмень: Вектор Бук, 1999. С. 61.

19. Цит. по *Эйхельберг Е. А.* Указ. соч. С. 61.

ке, — вопрошал и сам себе отвечал неизвестный корреспондент в газете советских немцев „Нойес Лебен“, — только в секте»[20].

Нередким явлением в «новых» немецкоязычных общинах было то, что они объединяли людей разных протестантских течений. К примеру, по воспоминаниям Е. А. Эйхельберга:

> Несмотря на запреты, организовывали религиозные собрания, на которых обсуждали и свою тяжелую жизнь. Например, мой дедушка — Яков Яковлевич Эйхельберг, живший в то время на севере Пермской области, проводил такие собрания у себя дома. <...> Нередко на собраниях встречались вместе представители разных вероисповеданий, чего раньше быть не могло. Вместе с дедушкой-лютеранином участвовала в них и его жена — Елена Корнеевна Гиберт, которая тем не менее не переставала относить себя к меннонитам[21].

Имя Я. Я. Эйхельберга в архивных документах начала 1960-х гг. указывается в качестве верующего общины меннонитов Красновишерска, Пермской области[22].

Таким образом, этнический и лингвистический факторы становились решающими в процессах консолидации народа, а религиозная составляющая общинной жизни, вероятно, «воспринималась как наиболее безобидная форма такой консолидации»[23].

Иными словами, для немецкого населения барачных анклавов промышленных и сельских поселков, в обстановке распада семейных, личных связей, бесприютности быта и социальной дискриминации жизнь религиозных братств восполняла утраченные социальные и личные связи, позволяла говорить на родном языке. На это была направлена и деятельность проповедников, которые не только занимались благовествованием, но и создавали сплоченные коллективы единоверцев, где каждый человек ощущал постоянное внимание.

20. Цит. по: *Сосковец Л. И.* Указ. соч. С. 208.

21. *Эйхельберг Е. А.* Указ. соч. С. 65.

22. Из докладной записки уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Пермской области В. В. Беляева... о деятельности религиозных групп верующих граждан немецкой национальности в Пермской области. 1958 г. // Немцы в Прикамье... Т. 1. Архивные документы. Кн. 2... С. 234–240; Список меннонитов, проживающих и действующих в г. Красновишерске, составленный уполномоченным Управления КГБ при СМ СССР по Пермской области в г. Красновишерске // Там же. С. 265.

23. *Бушмаков А. В.* Немецкие религиозные объединения в Прикамье. 1947–1980 гг. // Немцы в Прикамье... Т. 1. Архивные документы. Кн. 2... С. 224.

«Новые» меннониты между желанием независимости и необходимостью консолидации с ВСЕХБ

Узловой момент в истории «новых» общин меннонитов СССР пришелся на период 1955–1957 гг., когда проповедники смогли наладить постоянную связь между общинами внутри страны, а подробности жизни меннонитских групп стали известны за рубежом. К этому времени в среде меннонитов сложился круг авторитетных руководителей общин, влиявших на принятие важных решений в церковной жизни.

Одним из таких проповедников был упомянутый ранее Г. П. Фот, возглавивший в послевоенные годы общину меннонитов в Красновишерске, на севере Пермского Прикамья. Современник Г. П. Фота, пресвитер Березниковской общины евангельских христиан-баптистов Р. К. Шлендер так отзывался о проповеднике: «Духовная грамота у Фота высокая. Считаю его одним из самых авторитетных людей духовного мира, который на меня и др [угих] „братьев“ и „сестер“ производит сильное впечатление. Но служит господнему делу только за деньги»[24]. Хотя в отзыве последняя фраза звучит нелицеприятно, но следует учесть, что она записана советским чиновником, уполномоченным Совета по делам религиозных культов (СДРК), и могла приобрести негативное звучание по ходу составления документа. Заметим, что Г. П. Фот, будучи по образованию школьным учителем-филологом и имея опыт преподавания[25], воплощал тип проповедника начала XX века, совмещавшего педагогическую и культовую деятельность в общинах меннонитов юга России[26]. По сложившейся традиции работа учителя и, вероятно, проповедника оплачивалась из средств общины. Впрочем, не исключаем и вполне обыденные причины денежных выплат, связанных с проповеднической деятельностью, с необходимостью совершать длительные поездки в другие регионы страны. Интенсивность переездов проповедника, его кочевой образ жизни в 1950-е гг. объясняется тем, что Фот оказался

24. Цит. по: Справка о принятых мерах по ликвидации нарушений духовенством и сектантами советского законодательства о культах в Пермской области. 27.10.1960 // ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 27. Д. 133. Л. 61.

25. Заявление Г. П. Фота. 10.04.1936 // ПермГАНИ. Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 7797. Л. 4.

26. См.: *Черказьянова И. В.* Исторический опыт самоорганизации российских немцев в сфере образования // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 октября 2007 г. — М.: «МСНК-пресс», 2008. С. 92–96.

одним из последних старейшин (*Älteste)* меннонитов на территории СССР[27], который мог рукополагать в старшие проповедники и назначать руководителей общин.

С именем Г. П. Фота связаны события, отчасти определившие эволюцию «новых» общин меннонитов на Урале и в Западной Сибири. По стечению обстоятельств, не вполне еще ясных, осенью 1956 г. два представителя меннонитских общин Пермского Прикамья, Г. П. Фот из Красновишерска и И. К. Вельк из Боровска[28], встретились в Москве с руководителями Центрального Комитета меннонитов (Mennonite Central Committee) Гарольдом С. Бендером (*H. S. Bender*) и Дэвидом Б. Винсом (*D. B. Wiens*)[29].

Следует заметить, что руководители меннонитского Комитета постарались собрать предварительную информацию о местоположении, количестве и составе меннонитских общин, об отношении верующих к союзу с баптистами. В своем докладе они упоминают о группах, образовавшихся на севере от г. Молотова, в промышленных городах Боровске, Соликамске и Красновишерске. Речь шла о шести группах, в которые объединились 800 верующих. Другие собранные данные сообщали об общинах меннонитов в уральских городах, таких как Свердловск и Челябинск, или в районах освоения новых земель, в Кустанайской области (Казахстан) и в Киргизии[30]. При всей условности этой информации, она позволила представить географию размещения меннонитских общин.

На московской встрече, соблюдая осторожность в высказываниях, обсуждали положение меннонитов в советском обществе[31]. Один из вопросов касался возможности присоединения

27. В англоязычных архивных документах статус Г. П. Фота подчеркивался словом *Elder*, аналог нем. *Älteste* (старейшина; старший). В своем отчете о поездке в СССР Гарольд Бендер писал: «Долгое время, как мы смогли определить, Генрих Фот был единственным рукоположенным старейшиной». // Report on the mission to Russia by H. S. Bender and D. B. Wiens, October 26 — November 16, 1956. P. 5. Авторы благодарят Й. Дика (J. Dyck) за уникальную возможность использовать этот документ.

28. Боровск — в 1956 г. город в Молотовской области. Впоследствии был объединен с г. Соликамском, Пермской области. На территории Боровска и Соликамска в 1950-е гг. проживали более 10 000 советских немцев. См.: Немцы в Прикамье... Т. 1. Архивные документы. Кн. 2... С. 226.

29. Об этой встрече упоминали советские авторы, впрочем, с уклоном в конспирологию. См.: *Крестьянинов В. Ф.* Меннониты. М.: Политиздат, 1967. С. 55.

30. Report on the mission to Russia, p. 7.

31. «Вельк И. К. и Фот Г. П., будучи на встрече с Бендером, дали последнему правильную информацию по материально-бытовому положению их — немцев-меннонитов... В то же время высказывали вредные мысли, что у нас будто бы нет полной

меннонитских общин к Всесоюзному Совету ЕХБ. Предполагалось, что общины меннонитов будут регистрироваться в рамках союза, а в дальнейшем «они смогут оформить собственную организацию в составе баптистского союза и в благоприятное время без проблем выйти из союза баптистов и оформить отдельную меннонитскую конференцию или конференции»[32].

Поднималась проблема о взаимном признании церковных практик крещения и участия в совместных обрядах евангельских христиан-баптистов и меннонитов. Тем более что доктринальные отличия вероучения меннонитов от баптистов были не существенными[33]. Речь скорее шла о разнице в религиозных практиках, сложившихся в меннонитских братствах. Так, в среде церковных меннонитов обряд крещения совершался через обливание. Стоящего на коленях крестящегося старшина три раза из кувшина поливает водой (кропит его голову). Тогда как братские меннониты принимали крещение через погружение в водоем (так же, как баптисты).

Итак, состоявшаяся встреча подчеркивала право Г. П. Фота и И. К. Велька представлять меннонитские общины СССР как перед лицом государственных органов, религиозных объединений страны, так и в отношениях с международными организациями меннонитов за рубежом[34].

Поддерживая международные и региональные связи, старейшины и старшие проповедники решили провести своеобразный «съезд» меннонитов. В январе 1957 г. в Соликамске состоялась встреча, организаторами которой выступили местные меннониты. Власти реагировали достаточно болезненно, отмечая, что «так называемый съезд меннонитов в г. Соликамске, по существу, не состоялся. 10 января в г. Соликамске состоялось нечто похожее на совещание»[35].

свободы религии...». // Докладные записки уполномоченного... 06.04. — 23.05.1957 // Немцы в Прикамье... Т. 1. Архивные документы. Кн. 2... С. 230.

32. Report on the mission to Russia, p. 6.

33. Начиная с последней трети XIX в. меннониты и баптисты постоянно взаимодействовали. Некоторые меннонитские проповедники получали богословскую подготовку в баптистских учебных заведениях Германии и Англии. — История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Издательство ВСЕХБ, 1989. С. 418–437.

34. В своей книге В. Заватски упоминает и других меннонитских проповедников — Филиппа Корниеса и Франца Паульса, которые осенью 1956 г. встречались с Г. Бендером и Д. Вейнсом. См. *Заватски В.* Евангелическое движение в СССР... С. 328.

35. Докладные записки уполномоченного... 06.04. — 23.05.1957 // Немцы в Прикамье... Т. 1. Архивные документы. Кн. 2... С. 227.

В докладных записках уполномоченного по Молотовской области В. В. Беляева содержится не так много информации об этом совещании, но она включает детали, которые были получены, вероятно, оперативным путем. Сообщалось, что Фот на «совещании высказал мнение, что „нет необходимости в настоящее время ставить вопрос о регистрации и объединении с ЕХБ, поскольку отношение властей изменилось к нам в лучшую сторону“»[36]. Иными словами, план взаимодействия с ВСЕХБ, который обсуждался на московской встрече с североамериканскими меннонитами, был отвергнут. Возобладала точка зрения на самостоятельное решение организационных проблем меннонитов.

Проповедники из разных регионов объезжали немецкоязычные общины, помогали религиозному активу в организации молитвенных собраний, проводили крещения. Так, к примеру, по сообщениям органов госбезопасности Свердловской области, «меннонитскую группу в г. Краснотурьинске посетил проповедник Фаст И. Г. из Казахстана, который создал церковный совет и рукоположил в проповедники одного из руководителей местной меннонитской группы — А. Г. Крана; из Пермской области в г. Карпинск приезжал проповедник Пеннер»[37]. В свою очередь, религиозная жизнь в тюменской общине оживилась после приезда проповедника Дика из Краснотурьинска Свердловской области, который «призвал верующих к активизации <...> религиозной деятельности»[38].

Неоднократно посещал группы меннонитов в Чкаловской (Оренбургской) области, в Сталинабаде (Душанбе) и Ташкенте, Новосибирске и Омске Г. П. Фот [39]. В 1959 г. в Томске его стараниями были рукоположены старшие проповедники по области и проповедники по городу, дьякон и регент церковного хора[40].

36. Там же.

37. Цит. по: *Мотревич В. П., Радостева Ю. А.* Меннониты в Свердловской области в 1940–1950-е гг. // Документы. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 172.

38. Справка о деятельности сектантов-меннонитов, 3 августа 1960 г. // ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 150. Д. 86. Л. 150.

39. Докладные записки уполномоченного... 06.04. — 23.05.1957 // Немцы в Прикамье... Т. 1. Архивные документы. Кн. 2... С. 228.

40. Спецсообщение о секте меннонитов на территории Томской области, 13 июня 1959 г. // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 69. Л. 26.; См. также: *Нам И. В.* Борьба за выживание: немецкие религиозные общины Томской области в годы «оттепели» и «застоя» // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.)/Материалы 9-й международной научной конференции. Москва,

Однако вопрос взаимодействия меннонитов с общинами баптистов остался. Своеобразие ситуации заключалось в том, что на Урале и в Западной Сибири некоторые общины евангельских христиан-баптистов состояли исключительно из этнических немцев[41]. Принимая во внимание обстоятельства образования немецкоязычных религиозных братств в названных регионах, мы можем лишь догадываться о первоначальной конфессиональной ориентации верующих и о существовавшей конкуренции разных групп внутри общин. О проблемах, связанных с совместным отправлением религиозных обрядов, говорилось в отчете представителей Центрального Комитета меннонитов:

> Баптисты приветствуют участие меннонитов (на своих богослужениях. — Авт.), но во многих местах, где среди них практикуется закрытое причастие <...>, меннонитам отказывали в хлебопреломлении, и, конечно, те, кто не принимает крещение погружением, не имеют возможности креститься[42].

Корреспонденты из регионов жаловались Г. П. Фоту, что их не допускали к обряду хлебопреломления на молитвенных собраниях евангельских христиан-баптистов. Отказы в причастии сопровождались настойчивыми требованиями повторного крещения через полное погружение. «Сколько Вас? — вопрошал один из пресвитеров, — 30 или 40? Приходите все. Я вас перекрещу, тогда вы сможете участвовать в хлебопреломлении»[43].

Проповедникам меннонитов и рядовым верующим приходилось принимать решение, на каких условиях участвовать в богослужениях баптистских общин. В некоторых меннонитских об-

4–7 ноября 2002 г. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 307.

41. Например, к 1958 г. на территории Пермской области действовали 28–29 баптистских групп, объединявших около 1200 верующих, в том числе 15 групп были полностью немецкими (около 900 человек). В тех населенных пунктах, где «граждан немецкой национальности» было сравнительно немного, они входили «в религиозные объединения евангельских христиан-баптистов вместе с гражданами других национальностей». // Докладная записка... 26.06.1958 // ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 2. Д. 7. Л. 173.

42. Report on the mission to Russia, p. 5.

43. Цит. по: *Чернышов А. А.* Меннониты в Молотовской (Пермской) области в 1945–1957 гг. // Традиция подготовки служителей в братстве евангельских христиан-баптистов. История и перспективы: Сборник статей. М.: РС ЕХБ, 2013. С. 175.

щинах происходило «перекрещивание» церковных меннонитов. Примером этому служат события в тюменской общине меннонитов, когда в 1956 г., а затем в 1958 г. повторное крещение приняла часть церковных меннонитов. «Перекрестились в „братскую веру“ также и проповедники Фрезе И. Я. и Ремпель Д. Д.»[44].

Однако постепенно, к середине 1960-х гг., вопрос «перекрещивания» отошел на второй план. Руководители баптистских общин согласились с автономией меннонитов; к примеру, в томской общине ЕХБ: «Для братьев лютеран и меннонитов-церковников Совет предоставляет возможность и время для совершения своего хлебопреломления»[45]. Разумеется, такие собрания способствовали легализации маргинальных протестантских групп.

Непосредственное влияние на признание баптистами культовых практик меннонитов оказали события начала 1960-х гг., связанные с обострением государственно-конфессиональных отношений. Антирелигиозная кампания, развернутая в конце 1950-х гг., привела к неожиданным для власти результатам. Возникло движение баптистов-инициативников[46], которое раскололо созданную в 1944 г. союзную организацию ЕХБ. Инициативники получили поддержку в том числе и со стороны незарегистрированных общин меннонитов. «Как правило, — замечает по этому поводу А. В. Горбатов, — если в общинах „инициативников“ имелась немецкая группа, то ей предоставлялась возможность проводить богослужение отдельно от братьев по вере, на немецком языке»[47], и для молитвенных собраний меннонитов не выдвигались какие-то особые условия. Подобного же правила стали придерживаться и ряд общин из состава ВСЕХБ. Таким образом, внутренний раскол среди баптистского союза привел к изменению их отношения к другим протестантским группам. Необходимо добавить, что в дальнейшем церковные меннониты

44. Справка о деятельности сектантов-меннонитов, 3 августа 1960 г. // ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 150. Д. 86. Л. 150.

45. Протокол № 8 общего собрания общины ЕХБ, состоявшегося 13 декабря 1964 года // ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 78. Л. 20.

46. См.: *Никольская Т. К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 201–215.

47. *Горбатов А. В.* Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е — 1960-е годы. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. С. 301.

предпочитали совместное общение с общинами СЦ ЕХБ, а братские — с общинами ВСЕХБ.

Государственно-конфессиональная политика, направленная на объединение всех протестантских общин в рамках ВСЕХБ, не способствовала сохранению «новых» меннонитских общин Урала и Сибири. В такой ситуации выстоять могли только наиболее крупные или имеющие авторитетных лидеров церкви. При этом причины отказа от регистрации общин меннонитов «под зонтиком баптистов» (по выражению В. Заватски[48]), на наш взгляд, не сводятся только к разногласиям по вопросам догматики и практик крещения, хотя эта проблема осознавалась как актуальная. Более важным являлись вопросы статусного характера: для религиозных лидеров меннонитов вступление во ВСЕХБ оказывалось понижением их статуса, так как была вероятность того, что они потеряют возможность принимать решения в отношении своих общин. Кроме того, меннонитские общины, несмотря на все тяготы и преследования советского времени, не прерывали общения со своими зарубежными единоверцами, получая от них помощь и поддержку, что также позволяло ощущать им свою независимость.

Заключение

В заключение следует отметить, что из-за того, что в «новых» общинах меннонитов отсутствовали прежние механизмы солидарности, опиравшиеся на традиционные локусы постоянного проживания, на внутриобщинные хозяйственные связи, на преемственность в системе воспитания и образования, на первый план вышли механизмы конфессиональной и, шире, этнокультурной самоорганизации немецкоязычных общин. Особенно отчетливо это прослеживается на примере деятельности меннонитских групп в Молотовской (Пермской), Свердловской, Тюменской и Томской областях, в тех регионах, где немецкоязычные меннониты оказались в числе пришлого, подвергшегося депортациям населения, в среде которого конфессиональные границы не были такими четкими, как в довоенное время. Чаще всего немецкоязычные конфессиональные объединения строились на основе этнической самоидентификации, единого языкового поля.

48. *Заватски В.* Евангелическое движение в СССР. С. 328.

Лидеры «новых» общин меннонитов, в частности Г. П. Фот и И. К. Вельк, попытались во второй половине 1950-х гг. восстановить внутрицерковные связи и создать самостоятельный союз, который бы способствовал конфессиональной и этнической солидарности советских немцев. Однако сопротивление власти, негативно оценившей перспективы образования церковной организации с ожидаемой международной поддержкой, не позволили союзу сложиться.

Более того, после отмены режима спецпоселения в отношении немцев, когда значительная часть верующих стали разъезжаться для воссоединения с родственниками или просто в поисках лучшей доли, «новые» меннонитские общины трансформировались под воздействием миграционных процессов. Они, образно говоря, либо «дрейфовали» по просторам Советского Союза вместе с верующими, либо сливались с близкими по духу баптистскими общинами, расширяя тем самым социальные поля межличностных отношений.

Библиография/References

Архивные материалы

Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (ГАСПИТО).

Ф. 124 Тюменский областной комитет КПСС (1944–1991).

Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Томской области» (ГАТО)

Ф. Р-1786 Уполномоченный совета по делам религий при Совете Министров СССР по Томской области (1944–1990)

Государственное краевое бюджетное учреждение «Государственный архив Пермского края» (ГАПК)

Ф. Р-1204 Уполномоченный совета по делам религии при Совете Министров СССР по Пермской области, 1925–2000.

Государственное краевое учреждение «Пермский государственный архив новейшей истории» (ПермГАНИ)

Ф. 105 Пермский обком КПСС, г. Пермь, Пермская область, 1932–1992.

Ф. 641/1 (Архивные уголовные дела на лиц, снятых с оперативного учета в ИЦ УВД Пермского облисполкома. 1918–1991.

Report on the mission to Russia by H. S. Bender and D. B. Wiens, October 26 — November 16, 1956. — 14 p. [машинопись, копия].

Литература

Белковец Л. П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1955 гг.: Историко-правовое исследование. 2-е изд. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008.

Бушмаков А. В. Немецкие религиозные объединения в Прикамье. 1947–1980 гг. // Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х тт. Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. Пермь: «Пушка», 2006. С. 223–225.

Вебер В. Советские немцы: сохранить веру вопреки судьбе // На пути к свободе совести/Сост. и общ. ред. Фурмана Д. Е. и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. С. 366–377.

Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940–1960-е годы. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008.

Горбатов А. В. К вопросу о количестве меннонитских объединений в Сибири 1950–1960-х годов // Немцы Сибири: история и культура: материалы VI международной научно-практической конференции. Омск: ИД «Наука»; изд-во ОмГПУ, 2010. С. 340–345.

Глушаев А. Л. «Без проповедников, в углу бараков...»: протестантские «барачные общины» в Пермском Прикамье 1940–1950-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012, № 3–4. С. 257–283.

Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны. М., 1995.

История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: Издательство ВСЕХБ, 1989.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963.

Клюева В. П. Меннониты Тюменской области: недолгая история общины (кон. 40-х — 80-е гг. XX в.) // Немцы Сибири: история и культура: материалы VI международной научно-практической конференции. Омск: ИД «Наука»; изд-во ОмГПУ, 2010. С. 347–353.

Крестьянинов В. Ф. Меннониты. М.: Политиздат, 1967.

Матвеева Н. В. Социально-демографическое развитие немцев СССР в 1920–1950-х годах. Автореферат дисс....к. и. н. Екатеринбург, 2011.

Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997.

Моргунов К. А. Религиозные организации немцев-меннонитов Оренбургской области в послевоенный период // Протестантизм в современной России. Вклад в развитие общества, религии и культуры: Материалы Российской научно-практической конференции, посвященной 495-летию Реформации. 16 ноября 2012 г. Пермь: Книжная площадь, 2012. С. 157–161.

Мотревич В. П., Радостева Ю. А. Меннониты в Свердловской области в 1940–1950-е гг. // Документы. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 168–175.

Нам И. В. Борьба за выживание: немецкие религиозные общины Томской области в годы «оттепели» и «застоя» // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.)/Материалы 9-й международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. Москва: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 301–317.

Нам И. В. Общины меннонитов в Томской области в условиях «оттепели» и «застоя» (по материалам Государственного архива Томской области) // Немцы Сибири: история и культура: материалы VI международной научно-практической конференции. Омск: ИД «Наука»; изд-во ОмГПУ, 2010. С. 368–374.

Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х тт. Т. 1. Архивные документы. Кн. 1. Пермь: «Пушка», 2006.

Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2-х тт. Т. 1. Архивные документы. Кн. 2. Пермь: «Пушка», 2006.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.

Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941 гг. Документы и материалы/Составление, вступительная статья и комментарии А. И. Савина. Новосибирск: Посох, 2004.

Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. Томск: Изд-во ТомГУ, 2003.

Сталинские депортации. 1928–1953/Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М.: МФД: Материк, 2005.

Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010.

Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX–XX вв.) Оренбург: Пресса, 2006.

Черказьянова И. В. Исторический опыт самоорганизации российских немцев в сфере образования // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 октября 2007 г. М.: «МСНК-пресс», 2008. С. 92–96.

Чернышов А. А. Меннониты в Молотовской (Пермской) области в 1945–1957 гг. // Традиция подготовки служителей в братстве евангельских христиан-баптистов. История и перспективы: Сборник статей. М.: РС ЕХБ, 2013. С. 171–178.

Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы: эмиграция и репрессии. Документы и материалы/Сост. и науч. редактор Савин А. И. Новосибирск: Посох, 2009.

Эйхельберг Е. А. Немцы в Тюменской области: история и современное положение. Тюмень: Вектор Бук, 1999.

Belkovets, L. P. (2008) *Administrativno-pravovoe polozhenie rossiiskikh nemtsev na spetsposelenii 1941–1955 gg.: Istoriko-pravovoe issledovanie* [Administrative and legal status of the Russian Germans in special settlement in 1941–1955: historical and legal research]. Moscow.

Bushmakov A. V. (2006) «Nemetskie religioznye ob'edineniia v Prikam'e. 1947–1980 gg.» [The German religious communities in the Kama region. 1947–1980], *Nemtsy v Prikam'e*. XX vek, 223–225. Perm. Ch 1, b. 2.

Cherkaz'ianova, I. V. (2008) «Istoricheskii opyt samoorganizatsii rossiiskikh nemtsev v sfere obrazovaniia» [Historical experience of self-organization of the Russian Germans in the sphere of education], in *Nemtsy Rossii: istoricheskii opyt i sovremennye problemy samoorganizatsii*, 92–96. Moscow.

Chernyshov, A. A. (2013) «Mennonity v Molotovskoi (Permskoi) oblasti v 1945–1957 gg.» [Mennonites in the Molotov (Perm) region in 1945–1957], in *Traditsiia podgotovki sluzhitelei v bratstve evangel'skikh khristian-baptistov. Istoriia i perspektivy*, 171–178. Moscow.

Eikhel'berg, E. A. (1999) *Nemtsy v Tiumenskoi oblasti: istoriia i sovremennoe polozhenie* [Germans in Tiumen region: history and contemporary situation]. Tiumen.

Etnokonfessiia v sovetskom gosudarstve. Mennonity Sibiri v 1920–1930-e gody: emigratsiia i repressii. Dokumenty i materialy (2009) [Ethnodenomination in the Soviet state. Mennonites of Siberia in the 1920-1930th: emigration and repressions. Documents and materials]. Novosibirsk.

Glusha, A. L. (2012) "'Bez propovednikov, v uglu barakov…': protestantskie 'barachnye obshchiny' v Permskom Prikam'e 1940–1950-kh gg." [«Without preachers, in a corner of barracks

...»: barracks communities of Protestants in the Perm-Kama region in 1940s–1950s], *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 30 (3-4): 257–283.

Gorbatov, A.V. (2008) *Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940-e — 1960-e gody* [The state and the Siberian religious organizations in the 1940s–1960s]. Tomsk.

Gorbatov, A.V. (2010) «K voprosu o kolichestve mennonitskikh ob'edinenii v Sibiri 1950–1960-kh godov» [Revisiting the number of Mennonite organizations in Siberia 1950s–1960s], *Siberian Germans: history and culture*: 340–345. Omsk.

Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR (1989) [History of Evangelical Christian — Baptists in the USSR]. Moscow.

Itogi Vsesoiuznoi perepisi naseleniia 1959 goda. RSFSR [The results of the National Population Census in 1959. RSFSR]. Moscow.

Kliueva, V.P. (2010) «Mennonity Tiumenskoi oblasti: nedolgaia istoriia obshchiny (kon. 40-kh — 80-e gg. XX v.) [The Mennonite Community in the Tiumen Oblast: A Short History from the 1940s to the 1980s.], *Siberian Germans: history and culture*, 347–353. Omsk.

Krest'ianinov, V.F. (1967) *Mennonity* [Mennonites]. Moscow.

Matveeva, N.V. (2011) *Sotsial'no-demograficheskoe razvitie nemtsev* SSSR *v 1920–1950-kh godakh* [Social-demografic development of Soviet Germans in 1920–1950-ies]. Ekaterinburg.

Mitrokhin, L.N. (1997) *Baptizm: istoriia i sovremennost (filosofsko-sotsiologicheskie ocherki)* [Baptism: history and contemporary issues (philosophical and sociological essays)]. SPb.

Morgunov, K.A. (2012) „Religioznye organizatsii nemtsev-mennonitov Orenburgskoi oblasti v poslevoennyi period". [Religious organizations of German Mennonites of Orenburg region in post-war period], in *Protestantizm v sovremennoi Rossii. Vklad v razvitie obshchestva, religii i kul'tury*, 157–161. Perm.

Motrevich, V.P., Radosteva, Iu. A. (2003) «Mennonity v Sverdlovskoi oblasti v 1940–1950-e gg». [Mennonites in Sverdlovsk region in 1940s–1950s], *Dokumenty. Arkhiv. Istoriia. Sovremennost'* 3: 168–175. Ekaterinburg.

Nam, I.V. (2003) «Bor'ba za vyzhivanie: nemetskie religioznye obshchiny Tomskoi oblasti v gody „ottepeli" i „zastoia"» [Struggle for survival: the German religious communities of Tomsk region in days of «thaw» and «stagnation»], in *Nemetskoe naselenie v poststalinskom* SSSR*, v stranakh* SNG *i Baltii (1956–2000 gg.)*, 301–317. Moscow.

Nam, I.V. (2010) «Obshchiny mennonitov v Tomskoi oblasti v usloviiakh „ottepeli" i „zastoia" (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Tomskoi oblasti)» [Mennonite communities in Tomsk region in the conditions of «thaw» and «stagnation» (on materials of the State archive of the Tomsk region)], in *Nemtsy Sibiri: istoriia i kul'tura*, 368–374. Omsk.

Nemtsy v Prikam'e. XX vek: Sbornik dokumentov i materialov v 2-kh tomakh (2006) [Germans in the Kama region. Twentieth century]. Perm.

Nikol'skaia, T.K. (2009) *Russkii protestantizm i gosudarstvennaia vlast' v 1905–1991 godakh* [Russian Protestantism and state power in 1905–1991]. Sankt-Petersburg.

Soskovets, L.I. (2003) *Religioznye konfessii Zapadnoi Sibiri v 40–60-e gody* XX *veka* [Religious denominations of Western Siberia in 1940s–1960s]. Tomsk.

Sovetskoe gosudarstvo i evangel'skie tserkvi Sibiri v 1920–1941 gg. Dokumenty i materialy (2004) [Soviet state and Suberian evangelical churches in 1920–1941. Documents and materials]. Novosibirsk.

Stalinskie deportatsii. 1928–1953 (2005) [Stalinist deportations. 1928–1953]. Moscow.

Suslov, A. B. (2010) *Spetskontingent v Permskoi oblasti (1929–1953 gg.)* [Special squads in Perm region (1929–1953)]. Moscow.

Tiuliuliukin, E. F. (2006) *Rossiiskie nemtsy v istorii Orenburzh'ia (konets* XIX–XX *vv.)* [Russian Germans in the history of Orenburg (end of the 19th–20th centuries)]. Orenburg.

Veber, V. (1989) «Sovetskie nemtsy: sokhranit' veru vopreki sud'be» [Soviet Germans: keep the faith contrary to fate], in *Na puti k svobode sovesti*, pp. 366–377. Moscow.

Zavatski, V. (1995) *Evangelicheskoe dvizhenie v* SSSR *posle vtoroi mirovoi voiny* [Evangelical movement in the USSR after Second World War]. Moscow.